

НИКОЛАЙ ЛИСИЦЫН:

«КАЖДЫЙ КАБОШОН — ОТДЕЛЬНЫЙ МИР СО СВОЕЙ СТИХИЕЙ И ЭНЕРГИЕЙ!»

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ — ПРЕВРАЩАТЬ САМОРОДКИ СО СКОЛОТЫМИ ИЛИ НЕРОВНЫМИ КРАЯМИ В ПРЕКРАСНЫЕ САМОЦВЕТЫ. ОГРАНЕННЫЕ ТАК, ЧТОБЫ ИГРА ЦВЕТА И СВЕТА ВНУТРИ КАЖДОГО МИНЕРАЛА БЫЛА ПОХОЖА НА ТАНЕЦ ОБЛАКОВ В ПУРПУРНОМ ЗАКАТЕ, РОССЫПЬ СЕРЕБРЯНЫХ КАПЕЛЬ ДОЖДЯ НА ИЗУМРУДНЫХ ЛИСТЬЯХ, НА АТАКУ ЛАЗУРНЫХ ВОЛН ПЕСЧАНОГО БЕРЕГА... НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЛИСИЦЫН, ИЗВЕСТНЫЙ РОССИЙСКИЙ МАСТЕР ЮВЕЛИРНОГО ДЕЛА, РАССКАЖЕТ О СВОЕМ САМОМ ЛЮБИМОМ ЗАНЯТИИ.

— *Николай Иванович, давайте расскажем нашим читателям, что же такое кабошон?*

— Кабошон — самый-самый древний способ огранки камня, который придает минералу круглую или овальную форму с плоским основанием и без граней. Нашим предкам его подсказало... море. Камушки, которые люди находили на берегу, были красивые, ровные и плоские.

— *А вот держу в руках кабошон, и он не очень плоский, это почему?*

— Кабошоны на самом деле делятся на несколько видов: одинарные, двойные, вогнуто-выпуклые, низко-выпуклые. Формы тоже бывают разные: круг, сердце, эллипс, многогранник.

— *А почему бриллианты не гранят таким образом? Из-за размера?*

— Все проще: у кабошона нет граней, алмаз без них показать всей своей природной красоты не может, к сожалению. Пропадут и игра света, и знаменитые бриллиантовые лучики, и искорки.

— *В общем, главная задача мастера, который создает*

форму для прекрасного минерала, это подарить самородку полноценное звучание?

— Конечно, мастер может осветлить слишком темный камень, а тусклый обработать так, что он заиграет совершенно по-другому. Есть способы огранки, которые могут заставить самоцвет светиться изнутри. Или усилить свойства астеризма, помочь звездной начинке просто гореть — переливаться в руках.

— Николай Иванович, а ведь в изначальном своем виде самоцветы не все привлекательны. Скорее всего, многие из них похожи на сморщенный кусок грязи или обычного камня. Какими талантами нужно обладать, чтобы разглядеть чудо расчудесное? Вам как удается делать потрясающие кабошоны?

— А я с ними разговариваю. Мысленно, конечно. Не считите за чудачество. Я, прежде чем приняться за работу, долго разглядываю каждый экземпляр, тут же нужно точно понять, какая сторона самая необычная, под каким углом лучше снимать слой за слоем. Дело в том, что кабошон позволяет показать все оригинальные включения камня, высвечивает самое сердце его. Вот я и обращаюсь к нему: давай-ка, раскройся, покажи себя, дорогой.

Мои любимцы в работе – агаты. За всю свою профессиональную деятельность, я ни разу не встретил похожих агатов. Этот самоцвет уникален, в природе каждый из

НИКОЛАЙ ЛИЦИЦЫН СЛОЙ ЗА СЛОЕМ ПРЕВРАЩАЕТ КАМЕНЬ В КАБОШОН УДИВИТЕЛЬНОЙ КРАСОТЫ

них – эксклюзивная природная откритка, отображение той среды, в которой минерал жил.

Женщинам я очень советую выбирать агаты. Они подчеркивают индивидуальность, дарят много положительных эмоций, дают женщине ощущение праздника.

Камни, как люди, прекрасно чувствуют хорошее к себе отношение. Кстати, отличный камень редко попадет в руки плохого человека, так что если у вас есть прекрасные минералы, гордитесь — вас выбрали.

— *Спасибо, приятно! Николай Иванович, расскажите, ведь у вас дома удивительная коллекция минералов, часть которой я вижу сегодня в мастерской. Все самоцветы необычные и с характерами. Вот уральский пейзаж: бере-*

зы, отвесная скала, а выше поднимаются ели. Или лукавая физиономия, очень похожая на привидение, только доброе. А здесь зияющая пасть морского чуднца...

— В реальности у меня очень скромный домашний музей, но я знаю и видел совершенно уникальные минералы в частных коллекциях моих товарищей. Это потрясающие и даже мистические камни, передающие и энергетику тех мест, где родились, и время.

Я видел агат, на внешней стороне которого в буквальном смысле изображено лицо старца с такой точностью, словно это обычная фотография, а на другой стороне этого же камня — точно такое же четкое изображение зловещного быка с кольцом в носу. Кто создал такой самоцвет, для чего? Мистика. За этим агатом к моему

знакомцу приезжали большие люди, просили продать, не знаю, как сейчас, но несколько лет назад не отдал. В его же коллекции есть не менее потрясающий агат с впечатанным вовнутрь прозрачным стеклом, за которым вода и песок, которым тысячи лет! Причем все это еще не только редкие, но и волшебные по красоте вещи.

— Николай Иванович, а вы верите в мистическое предназначение самоцветов?

— Я верю в то, что ощутил на себе лично. Меня неоднократно спасали камни, это правда. Чуть не погиб под осыпающейся стеной штольни, куда были вставле-

ны расширители, и когда стена поползла, у меня не было никаких шансов спастись, и вдруг неведомая сила меня выбросила на поверхность. Что это было? Когда мы с коллегами после падения стены спустились вниз, то остолбенели: все было раздавлено в лепешку, металлические инструменты в том числе. От меня бы осталось там мокрое место. Я после сделал несколько таких же попыток повторить прыжок из разваливающейся

штольни — это было невозможно, мои руки даже близко не дотягивались до края.

Я ношу перстень с бирюзой, которому много лет, он меняет цвет в

разных ситуациях, и я это замечаю. В целом, с большой долей уверенности могу сказать, что самоцветы помогают людям на сто процентов. Они делают их лучше, чище и добрее. Учат прислушиваться и к себе самому, и к окружающему миру. Я не встречал в своей жизни злых людей, которые долго и увлеченно бы занимались натуральным камнем.

МИНЕРАЛЫ ИЗ ДОМАШНЕГО МУЗЕЯ ЛИСИЦЫНА — НАСТОЯЩИЕ ПРИРОДНЫЕ САМОРОДКИ

— Расскажите о себе, Николай Иванович...

— Я родился в маленьком поселке Белозерье Рязанской области, рядом — красивый и старинный город Спас-Клепики, где окончил школу Сергей Есенин. Двухлетним ребенком родители привезли меня в Москву, оба работали на строительстве самых знаковых объектов Москвы, в том числе и здания МГУ. Москва росла на моих глазах.

Кстати, мама меня водила на похороны Сталина, слава Богу, что пройти в то место, где началась страшная давка, мы не успели, перед нашим носом поставили заграждение, мы и отправились домой обратно. А утром узнали, какое количество людей погиб-

ло. Отслужил в армии, работал на государственном предприятии Минобороны, кстати, там в мастерской, увидев станки для обработки стекла, попросил разрешения провести свои первые опыты по обработке натурального камня, за которым уже успел в отпуск съездить сам, в Карелию. В девяностых уже купил собственный инструмент и целиком ушел в новую и такую интересную профессию.

— А мне рассказывали, что вы еще в 70-х годах восстанавливали православные храмы. Вообще, это удивительная история про церковь и семьдесятые годы, тогда это совершенно не приветствовалось...

— Да, на территории Николо-Перервинского монастыря мы с друзьями, совсем молодые, восстанавливали старинную церковь, которая была в удручающем состоянии. Дело в том, что я, будучи юношей, занимался художественной лепкой, и наступил момент, когда мои навыки понадобились православному храму.

— Скажите, у вас большая семья?

— Да, у меня большая семья: два сына, внуки, прекрасная жена. Все очень дружные и позитивные.

— Николай Иванович, у вас очень молодые и лучистые глаза, мне кажется, что у такого человека, как вы, по-другому и быть не может. Спасибо за интервью. [СЛМ](#)

Беседовала Вера Еленина

